

Глава третья.

Воспоминания во тьме.

Тьма.

Я не ощущаю ничего, кроме тьмы вокруг.

Нет тепла, нет холода. Нет боли.

Но лишь боли телесной...

Это смерть? Таково забвение?

Я ожидал чего-то большего...

В наших землях считалось, что умершие попадают либо в хаст, либо эрслен. Хаст – прибежище грешников, изгоев и нечисти. Эрслен – священные земли, в которые могут попасть лишь достойные.

Так я недостоин ни того ни другого?

Мой удел – быть поглощенным тьмой?

Да. Похоже на то. Это мой конец. Был убит той, кого любил больше всего.

Ради Тии я был готов на всё. Жил постоянно думая о ней. Для меня она была сказочной принцессой, и ради неё я, не задумываясь, пожертвовал бы всем.

А теперь? Теперь я мёртв... Мёртв не, оттого что решил это сам, а оттого, это решила она.

На душе паршиво...

Похоже, я был для неё ужасным ухажёром, раз не заметил этого холода в ней. Но, действительно ли она делала это по своей воле? Хотела ли этого? Слышал, что существует магия управляющая волей других, может, Тия была под её контролем?

Нет...

Кого я обманываю? Это была она.

Но почему, какой в этом смысл?! Какого чёрта она связалась с этими ублюдками?! Почему они убили всех? Какое оправдание есть этому безумию?! И...

Старик... Ты ведь погиб, да? Погиб, пытаешься всех защитить...

Старик Торн. Я не помню своей жизни без него.

Однажды старик рассказал, что, когда мне было пять, меня нашли в лесу. Я был одет в какое-то рваньё и на моей шее висело некое подобие металлического ошейника. На нём было выбито моё имя и дата рождения. Нашла меня жена местного рыбака – Алва. Когда она с мужем возвращалась на их повозке из торгового города Ливона, ей захотелось набрать свежих ягод. Алва оставила мужа и отправилась в лес, и, не знаю каким чудом, обнаружила меня.

Посмотрев на меня, она решила, что я – раб-беглец. Другой давно бы бросил раба умирать в этом лесу, но ей стало жаль худого ослабшего ребёнка. Она дотащила меня до повозки, и после разговора с мужем, было решено отвести меня в деревню.

Когда они приехали, то, в первую очередь, отнесли меня к старосте. К тому времени я уже очнулся, но ни с кем не разговаривал. Я вообще не говорил, лишь сидел и смотрел на всех с пустым взглядом. На имя не откликался и не отвечал на вопросы, лишь делал то, что говорили. Староста решил, возможно, это последствие того, что я был в рабстве. Потеря воспоминаний или воли - не редкий случай. Пока меня пытались накормить, муж Алвы отправился к кузнецу и лекарю.

Разумеется, этим кузнецом оказался именно Торн. Он тогда жил лишь третий год в этой деревне, но его уже знали и уважали все. Высокий мускулистый мужчина с черной, как смоль, бородой и растрепанными волосами. Причём, даже в те далёкие времена его лицо не знало, что такое улыбка.

Когда Торн прибыл, я тихо сидел возле камина с пронзительным взглядом, устремлённым на него. По крайней мере, так рассказал староста. Думаю, это не оттого, что он мне понравился, просто, среди всех остальных Торн был похож на варвара, который собирается меня размазать по полу.

Позвали его, кстати, чтобы снять ошейник. Однако Торн не притронулся к нему, пока не пришёл лекарь. Дело в том, что лекарь имел способность отслеживать магию, вернее её присутствие. Торн решил, что опасно снимать ошейник, на который, возможно, наложена магия, противостоящая этому. Как оказалось, Торн не обладает способностями к подобной оценке, вернее, он – Пустой.

После не долгого осмотра стало ясно, что ошейник безопасен, однако, так же выяснилось, что я, так же, как и Торн, не расположен к Энергии Бездны.

В конце концов, когда с меня сняли ошейник, началось обсуждение вопроса о моей дальнейшей судьбе. Забота о слабом и, возможно, не вполне разумном ребёнке - не лёгкая ноша. Все молчали. Ни сказать, что они хотели отречься от меня, после того как притащили сюда, просто у каждого была своя жизнь, и некто не хотел, чтобы она стала проблемной. Рассказывая это, староста часто извинялся передо мной, хоть я его и не винил.

В итоге Алва с мужем решили взять ответственность на себя, как ни как это они меня привезли, но не успели они ничего сказать, как Торн, молча, закинул меня одной рукой на плечо и пошёл к выходу. Подойдя к двери, он сказал – Мне он в хозяйстве явно больше пригодится, чем вам.

Да таков был старик: несокрушимая сталь снаружи и добрая душа внутри.

И как он вообще меня вырастил? Он никогда не нянчился со мной, не говорил, что любит, да и праздники мы с ним не отмечали. Но даже так, от него всё равно исходило некое отцовское тепло.

Старик...

Надеюсь, ты обрёл покой.

...

Что это? Там, во тьме... Свет? Он приближается? Нет! Стоп!

На секунду мой взор ослепила некая яркая вспышка, а затем...

Огромная комната. Нет. Что-то более потрясающее.

Моему взору предстало огромное помещение. Всё сделано из мрамора, а от меня до стоящей вдали огромной двери раскинулись живописные колонны. Так же здесь висят алые знамёна с неизвестным мне символом.

Стоп. Почему я не контролирую свои глаза? Я явно смотрю не туда, куда хочу. Да и тело меня не слушается. Что, чёрт возьми, происходит?!

Звук открывающихся дверей. В помещении вбежала девушка.

Красивая...

Это первая мысль, что решила появиться в моей голове.

Белоснежные белые волосы и белое платье, подчеркивающие её довольно симпатичную фигуру. Даже её зрачки источали некий яркий белый свет.

Неожиданно она обратилась ко мне.

- Ваше величество, прибыли Император Руд Сенш с его армией обездоленных и Королева Арга Тейла с отрядом детей ночи.

- Хм. Так, всё готово?

Я ей ответил?

...

Ясно...

Это не моё тело...

Я уже ощущал нечто подобное. Сейчас всё так же, как и в том сне. А я уже и позабыл. Сон про воина, чьим взором я видел.

Однако, сейчас всё иначе. Каждый раз я видел сражение этого воина с черновласой девушкой, но теперь я вижу нечто другое.

Ваше величество? Так он король или что-то в этом роде? И что за чертовщина мне снится? Да и может ли быть у умершего сон? Опять всё запуталось. Ладно, не важно. Похоже, единственное, что я могу сейчас – это наблюдать.

- Да, отряды собраны. Однако вестей от предводителя Карритов нет.

- Ясно. Он уже мёртв. Выступаем на рассвете. Созови всех к столу десяти народов.

- Да! ... Брат...

Брат? Стойте, а та черновласка разве не звала его братом? У него их что несколько?

Хотя. Чему я удивляюсь...

- Что такое? Тебе есть что сказать?

- Брат. Возьми меня с собой!

- Нет.

- Брат, я прекрасно понимаю, чт...

- Я запрещаю.

- Брат, прошу, выслушай!

На глазах девушки виднелись слёзы. Она зажала платье в руках и склонила голову.

- Ладно. Продолжай.

- Премного благодарна, брат!

Девушка гордо выпрямилась, и сделала уверенный взгляд, хотя её глаза всё ещё были мокрыми.

- Брат, как и ты, я одна из ста шести Анно и должна, нет, обязана участвовать в битве за судьбу нашего народа! Из десяти великих наций, в живых, возможно, осталось только четыре, поэтому любой хороший боец сейчас крайне необходим, а я крайне сильна!

- Я никогда не сомневался в твоей силе.

- Тогда почему я не могу отправиться?!

- Есть две причины. Первая. Я не думаю, что, такой как ты, есть место в грядущей битве.

- Это оттого что я жрица жизни?

- Именно, такие как ты хороши в поддержке, но то, что нас ждёт – это бойня. На одну тебя будет приходиться тысячи противников. Шанс, что ты протянешь хотя бы один день, равен нулю.

- Но я усердно тренировалась и, даю клятву, я не стану для вас обузой!

- Есть ещё и вторая причина. Если я проиграю, ты должна занять трон.

- Если брат проиграет, править будет некем. Я всё понимаю... но сейчас я нужна не в этих стенах. Моё место рядом с тобой, даже если ты идёшь на верную смерть.

- ...

Кажется, она его почти уговорила. У них там что, война? Бурные же у меня сны.

И как же я понимаю их речь? Судя по письмам в тронном зале, их язык отличается от моего. Хотя, это ведь всего лишь сон.

- Время не ждёт. Ладно, отправишься с нами, но учти, возможно, живой не вернёшься. Будь полностью готова.

«Боль»

- Да! Брат, я не подведу тебя!

«Тело болит»

- Посмотрим. Отп..вл..ся в ...ный з..л.

В глазах помутнело. Я не слышу их голосов. Всё темнеет.

Я снова погрузился во тьму. Последняя нить надежды на то, что я сплю, оборвалась.

Так что же это было? Понятие не имею.

Прошёл уже не один день.

Я до сих пор плыву в этой тьме. Не чувствую ни голода, ни усталости, ни жажды, только тоска.

Я мёртв.

Я ничего не добился в своей короткой жизни. Был убит той, кого люблю. Потерял того, кто был мне как отец. Мой дом, превратился в оплот Хаста.

«Боль»

Как я жалок.

«Боль»

Я ведь мечтал о том, чтобы увидеть мир...

«Боль»

...стать знаменитым воином...

«боль пронзает всё»

...добиться того, что не могут другие...

«Сознание тускнеет»

...

- Был бы у меня ещё хоть один шанс...